

Глава 5. Второй поединок и учитель

Бум! Когда их кулаки соприкоснулись, раздался громкий шум: Одина отбросило на два шага назад, а Кула – на три.

«Ха, сколько ты болтал, но похоже, что это были одни слова», - сказал Один, увидев, что Кул отброшен на шаг назад.

«Один, хватит болтать, это больше не повторится», - ответил Кул ему.

Как только он закончил говорить, от него хлынула черная волна, несущая в себе огромное давление и силу, достаточную, чтобы сокрушить любого, у кого воля слабее, чем у Кула. Она распространилась наружу, накрыв Одина и на мгновение ошеломив его, но этого мгновения Кулу хватило, и он рванулся вперед, нанося удар ногой в челюсть Одина, отбрасывая его назад, а затем схватил и ударил кулаком в живот, повалив его на землю.

Не давая ему возможности прийти в себя, Кул закрыл глаза, чтобы соединиться с пространством вокруг Одина, затем открыл руку и сделал четыре маленьких отверстия в руках и ногах Одина, закрыл руку и произнес.

«Космические цепи».

В ответ на его команду вылетели четыре цепи, каждая светло-фиолетового цвета и толщиной в пять дюймов, обвилились вокруг Одина и удержали его на месте.

Наконец прекратив атаку, Кул внимательно осмотрел Одина и увидел, что тот пострадал не слишком сильно – всего несколько царапин и кровь, капающая изо рта.

В конце концов, я еще не натренировал свою божественность, и теперь могу сделать только одно.

«Объятия страха».

Произносит Кул, когда черная энергия выходит из его тела и полностью окружает Одина, медленно и мощно проникая в его тело.

Со стороны Одина

Это позорно, я, кронпринц Асгарда, привязан к нему, как загнанный зверь, он должен склоняться передо мной и следовать каждому моему слову, этот мерзавец дождется, когда я разорву эти цепи, я сверну ему шею, сниму с него кожу, сожгу его в пыль и буду мучить его душу вечно.

«Объятия страха»

Голос мерзавца вырвал меня из раздумий, когда я увидел, как черная божественная энергия с силой пытается войти в мое тело, я, конечно же, остановил ее своими силами, а затем заметил, как она медленно движется вперед, набирая силу по мере того, как этот дурак увеличивает количество божественной энергии, которой он снабжает свою атаку, зная, что я не выиграю затяжной бой из-за ее смехотворного количества, я мобилизовал всю свою божественную энергию для одного тотального усилия по отталкиванию.

Золотая божественная энергия сталкивается с черной, смешиваясь друг с другом и образуя

вихрь, в который попадает золотая, а черная энергия стремительно вытесняется, но как только это происходит, другая волна черной божественной энергии приходит в еще большем количестве и силе, обгоняя мою энергию, заставляя меня почувствовать страх.

Но это было ошибкой, учитывая, каким богом является мой брат: этот небольшой след страха усилил его атаку, создав эффект снежного кома, увеличив количество страха, который я почувствовал, в свою очередь сделав его атаку сильнее.

Потом я увидел лишь темноту, затем вспышку света, затем образы: я был брошен, слаб, подчинялся чьей-то прихоти, я даже не был ценным жителем Асгарда, просто какое-то слабое существо, которое любой мог раздавить под ногами без всяких раздумий и последствий. По мере того как они проносились мимо, эти образы казались все более реальными, пока я не стал жить этой жизнью, готовый сдаться.

Конец версии Одина

Кул наблюдал за тем, как Один все глубже погружается в свой страх, пока не начал верить, что он реален. На его лице появилась улыбка, когда он пытался выровнять дыхание после того, как использовал столько своей божественной энергии, чтобы погрузить бога мудрости в то, что можно назвать иллюзией, но которая показывает глубочайший страх и становится тем сильнее и реалистичнее, чем больше страха испытывает человек, подвергшийся ей.

Когда он уже собирался отойти от Одина, то почувствовал всплеск энергии, исходящий от него, который с силой вырвал его из иллюзии.

Видимо, я слишком понадеялся, чтобы полностью заманить Одина в ловушку иллюзии, которой я не обучен. Его божественная мудрость должна была сыграть большую роль в том, чтобы он вырвался». Предположил Кул, наблюдая, как глаза Одина распахиваются, и он пытается перевести дыхание, так как у него тоже заканчивается божественная энергия.

«Что ж, похоже, это все, на что способен великий кронпринц Асгарда», - сказал Кул Одину голосом, в котором сквозило презрение.

Прежде чем Один успел ответить, раздался голос

«Похоже, принцам Асгарда и так интересно сражаться между собой, в любом случае я - ваш учитель боевых искусств и владения оружием по имени Бард».

<http://tl.rulate.ru/book/91443/3897086>